

RU

Стилистическая инверсия в английском языке: теоретический обзор

Воробьева Е. Н.

Аннотация. Цель данного обзорно-аналитического исследования предполагает систематизацию научных знаний по вопросу стилистического использования инвертированного порядка слов в отечественной англистике. Автор освещает основы теории стилистической инверсии, которые были заложены видными советскими лингвистами, авторами научных трудов по стилистике английского языка. В работе были также систематизированы научные данные по проблеме стилистической инверсии за последние 20 лет с учетом современных научных парадигм (когнитивно-дискурсивной и прагмалингвистической), что составило научную новизну исследования. Новизна исследования определяется и созданием классификации стилистической инверсии на материале повествовательного предложения, позволившей обобщить накопленный опыт. В работе также впервые описываются особенности использования стилистической инверсии в различных типах дискурса, выделяются общие и частные функции стилистической инверсии. Особое внимание уделяется раскрытию экспрессивной природы стилистической инверсии и рассмотрению роли эмфатического порядка слов в изменении общепринятой коммуникативной направленности высказывания. Полученные результаты показали частичную смену научной терминологии, а также преимущественно эмоционально-экспрессивную, прагматическую природу данного явления.

EN

Emphatic inversion in the English language: A theoretical review

Y. N. Vorobyova

Abstract. The aim of this analytical review is to systematize scientific knowledge on the issue of the stylistic use of inverted word order in domestic English studies. The author discusses the fundamentals of the theory of emphatic inversion, which were laid down by prominent Soviet linguists, authors of scientific works on the stylistics of the English language. The review also systematizes scientific data on the problem of emphatic inversion over the past 20 years, taking into account modern scientific paradigms (cognitive-discursive and pragmalinguistic), which constitute the scientific novelty of the paper. In addition, the novelty of the research is determined by the creation of a classification of emphatic inversion based on the material of the narrative sentence, allowing for the generalization of accumulated experience. The work also is the first to describe the features of using emphatic inversion in various types of discourse, distinguishing between general and specific functions of emphatic inversion. Special attention is paid to shedding light on the expressive nature of emphatic inversion and considering the role of emphatic word order in altering the conventional communicative direction of the utterance. The research findings showed a partial change in scientific terminology, as well as the predominantly emotional-expressive, pragmatic nature of this phenomenon.

Введение

Проблематика стилистической инверсии приобрела важное значение в теории английского языка ввиду особенностей его строевой организации, которая заключается в аналитическом способе выражения грамматических отношений и особой роли так называемого «твердого» или «фиксированного» порядка слов. В русском языке, который характеризуется как язык флективного типа, порядок следования членов предложения признается свободным. Хотя и считается, что большая грамматическая нагрузка порядка слов ограничивает возможность его применения не для грамматических целей (Смирницкий, 2007, с. 63), вопросы стилистического использования словоупорядка традиционно находятся в фокусе исследовательского интереса.

В широком понимании инверсией признается «любое отклонение порядка членов предложения от наиболее распространенного» (Алпатов, 1990, с. 176) или «традиционного», «нейтрального» (Гальперин, 1958, с. 184).

Однако в лингвистической литературе термин «инверсия», как правило, связывается с нарушением порядка следования главных членов предложения, что прослеживается как в более ранней, так и современной литературе (Ganshina, Vasilevskaya, 1951; Green, 1981; Сергеева, Сыресина, 2018; Шпарева, 2022). В соответствии с этим в нормативных грамматиках английского языка закрепились термины «прямой порядок слов» (subject + predicate) и «обратный» или «инвертированный порядок слов» (predicate + subject) (Ilyish, 1971, p. 238). В зарубежной лингвистике используется термин «канонический порядок слов» (canonical word order), соответствующий схеме “subject + verb + object” (Dorgeloh, 1997). Важным уточнением является замечание о существовании нормы для каждого конкретного коммуникативного типа предложения. Вопрос об установлении нормативного порядка слов для каждого типа предложения поднимается, например, Т. К. Уваровой (1963), Б. А. Ильишом (Ilyish, 1971).

Деление инверсии на грамматическую (grammatical inversion) и стилистическую (emphatic inversion) является достаточно традиционным для отечественного языкознания (Ganshina, Vasilevskaya, 1951; Кузнец, Скребнев, 1960; Сергеева, Сыресина, 2018, с. 60). И. В. Арнольд (2016) указывает на ограничения, накладываемые на стилистическую инверсию со стороны языковой системы. К недопустимым изменениям порядка слов, в частности, относится обязательное следование артикля и указательного местоимения перед существительным. Классическим случаем грамматической инверсии в английском языке является инверсия при образовании некоторых видов вопросительного предложения, которая причисляется к случаям частичной инверсии или инверсии с вспомогательным глаголом (auxiliary inversion). Полная инверсия (full inversion) может включать конструкции на основе как вопросительного предложения (“Is he at home?”. / «Он дома?» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. В.)) (Каушанская, 2008, p. 317), так и повествовательного предложения (“Here comes the bus”. / «А вот и автобус подъезжает») (Green, 1981, p. 1). К грамматической инверсии на базе повествовательных предложений обычно относят и синтаксическую конструкцию there is / there are, а также инверсию в условных предложениях без if (Смирницкий, 2007, с. 71). Общепринятым мнением является утверждение о том, что грамматическая инверсия не имеет стилистической окраски. Хотя некоторые исследователи признают за грамматической инверсией экспрессивную функцию, поскольку, несмотря на частотность рассмотренных синтаксических моделей и фиксацию случаев их употребления ведущими грамматистами, носители языка часто воспринимают их как нарушения грамматической нормы (Комягина, Карпова, 2018).

Итак, стилистическая инверсия (emphatic inversion) определяется как «постановка какого-либо компонента предложения в необычную для него позицию с целью эмфатического выделения этого компонента без изменения грамматического значения конструкции» (Кузнец, Скребнев, 1960, с. 81). Стилистическая инверсия в отличие от грамматической не является исторически закреплённой и воспринимается носителями языка как нарушение правил нормативной грамматики. В связи с этим «в английском языке любое нарушение традиционного порядка слов является чрезвычайно важным и имеет большое стилистическое значение» (Zhiber, 2020, p. 83).

У истоков изучения стилистической инверсии стоят крупные советские ученые-лингвисты, которые внесли значительный вклад в развитие отечественной стилистики. В первую очередь традиционно в фокусе исследований лингвистического интереса находятся вопросы построения структурной классификации инверсии и выделения ее функций. Одна и та же конструкция относится учеными к разным типам инверсии и, соответственно, наделяется разными функциями. При этом языковеды сходятся во мнении, что порядок слов может выполнять несколько функций одновременно. Также встает вопрос о содержании стилистической функции в ее конкретной реализации. Среди стилистических функций инверсии выделяют эмоционально-экспрессивную, логико-информативную, коммуникативно-прагматическую.

Стилистика, в рамках которой активно исследуется проблема стилистической инверсии, часто использует понятийный аппарат античной риторики. В риторических описаниях инверсия определяется как средство синтаксической изобразительности. В классической риторике инверсия относится к фигурам слова, цель которых – привлечение внимания к данному месту речи, или к фигурам перемещения (расположения).

Традиционно отмечается, что стилистическая инверсия является в основном достоянием письменной речи (Гальперин, 1958, с. 189; Арнольд, 2016), поскольку сообщает высказыванию возвышенность и некоторую архаичность, обычно отождествляемые с поэтическим жанром. Однако наблюдения последних лет также показывают, что «в современном английском языке инверсия встречается во всех функциональных стилях и во всех типах речи» (Никитина, 2016, с. 100).

Таким образом, актуальность обзора определяется необходимостью описания эволюции взглядов лингвистов на проблему нарушения порядка слов в английском предложении и современного состояния теории инверсии с опорой на данные ведущих лингвистических парадигм.

В рамках данной обзорной статьи предлагается решить следующие задачи: выявить и систематизировать работы, в которых заложены основы исследования вопроса стилистической инверсии в отечественной лингвистике, описать ее функциональное содержание; построить классификацию стилистической инверсии на основе наиболее обсуждаемых синтаксических моделей; рассмотреть вопросы функционирования стилистической инверсии в различных типах дискурса.

Для реализации поставленных задач применялись следующие методы исследования: метод анализа, методы обобщения и классификации, описательный метод. Метод анализа позволил критически рассмотреть существующие научно-теоретические концепции и подходы по проблеме стилистического использования инверсии в отечественной лингвистике на материале английского языка. Метод обобщения помог сгруппировать их на основании общности взглядов ученых. Классификационный метод способствовал созданию классификации основных структурных моделей стилистической инверсии. При помощи описательного метода излагаются основные положения теории стилистической инверсии и вопросы ее использования в текстах разных функциональных стилей.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной классическими трудами ведущих отечественных языковедов, которые посвящены описанию структурных моделей стилистической инверсии и ее функциональному значению в английском языке (Смирницкий, 2007; Кузнец, Скребнев, 1960; Арнольд, 2016; Гальперин, 1958; Galperin, 2022; Трофимова, 1972).

Практическая значимость исследования заключается в том, что отобранный и проанализированный автором материал может быть использован в преподавании теоретических и практических курсов высшей школы по стилистике английского языка, теоретической грамматике, а также при подготовке дипломных и курсовых работ.

Обсуждение и результаты

Функциональное содержание понятия стилистической инверсии

Как было указано выше, выделяются две основные функции инверсии: собственно грамматическая, связанная с выражением синтаксических связей, и стилистическая. Выдающийся отечественный языковед А. И. Смирницкий (2007, с. 62) указывает на три функции порядка слов: 1) собственно грамматическая функция, когда порядок слов служит для выражения определенных синтаксических отношений (субъектно-объектных, субъектно-предикатных, атрибутивных и т. д.); 2) выражение порядком слов лексического подлежащего и лексического сказуемого; 3) экспрессивно-стилистическая функция.

Нередко при помощи инверсии реализуется несколько функций. Содержание стилистической функции в его конкретной реализации (частные функции) может быть разнообразным и отвечать конкретным задачам коммуникации. К общим функциям, например, можно отнести выделяемые И. В. Арнольд (2016, с. 220) изменение функционально-стилистической окраски предложения (“the man I spoke of” / «человек, о котором я говорил» – отнесение предлога в конец предложения в разговорном стиле речи) и экспрессивную функцию, которая в целом характерна для стилистической инверсии.

Раскрывая содержание стилистической инверсии, языковеды ссылаются на реализуемое ею экспрессивное значение. На выражение с помощью инверсии эмоционально-экспрессивного компонента коммуникации указывают А. И. Смирницкий (2007), И. А. Арнольд (2016), Э. А. Трофимова (1972), О. В. Александрова (1984), Т. Н. Синеокова (2004), М. О. Бархатова (2010), Е. Г. Бухвалова (2011), Т. М. Смакотина (2012), В. А. Кочетова (2012; 2014), Ю. А. Богатова, Н. Е. Булаева (2015), Б. Б. Карашаева (2015), О. В. Дехнич, В. А. Фетисов (2020), Н. Ф. Хасанова, И. В. Гильмутдинова, Р. Р. Закирова (2016), А. С. Ефимова (2017), Д. А. Захаркина, Г. М. Нуртдинова (2019), Н. В. Гвозданная (2020), Е. В. Жибер (Zhiber, 2020), Г. И. Шпарева (2023). И. В. Арнольд определяет инверсию как «нарушение обычного порядка следования членов предложения, в результате которого какой-нибудь элемент оказывается выделенным и получает специальные коннотации эмоциональности и экспрессивности» (2016, с. 219). Е. В. Королева, исследуя функционально-семантическое поле экспрессивности, говорит о том, что эмотивность в аспекте ее целенаправленной (прагматической) актуализации в речи составляет первую семантическую доминанту поля. Помимо нее выделяются также интенсивность, эмоциональная оценка, манальность и образность, находящиеся на периферии (Королева, 2016, с. 15).

Экспрессивность достигается посредством логического, эмоционального усиления с помощью различных средств языка, в том числе синтаксических. При описании содержания экспрессивных синтаксических конструкций, к которым относится инверсия, часто используется понятие эмфазы. «Эмфаза (от греч. *emphasis* – разъяснение, указание, выразительность) – выделение важной в смысловом отношении части высказывания (группы слов, слова или части слова), обеспечивающее экспрессивность речи» (Гридин, 1990, с. 592). Эмфаза реализуется не только интонационными средствами, но и особым словопорядком, так называемым эмфатическим порядком слов. Эмфатическое использование обратного порядка слов традиционно отмечается в научных трудах на материале английского языка (Уварова, 1963; Арнольд, 2016; Кузнец, Скребнев, 1960; Алпатов, 1990; Злобина, 2013; Кочетова, 2014; Никитина, 2016). Профессор И. Р. Гальперин относит логическое выделение (*logical emphasis*) к одной из стилистических функций инверсии. В частности, он указывает, что «в современном литературном английском языке за инверсией постепенно закрепляется стилистическая функция выделения одного из членов высказывания в логическом плане либо выделение всего высказывания в целом в эмоциональном плане» (Гальперин, 1958, с. 189).

Среди функций порядка слов языковеды отмечают его роль в оформлении интонационного рисунка высказывания и в построении актуального членения предложения. В отношении инверсии, когда наблюдается нарушение общепринятой коммуникативной направленности высказывания (от темы к реме), исследователи сходятся во мнении, что непривычный порядок (от ремы к теме) способствует эмфатическому выделению. О роли порядка слов в актуальном членении предложения говорят И. В. Арнольд (2016), В. М. Алпатов (1990), О. В. Александрова (1984), М. О. Бархатова (2010), И. С. Злобина (2013). В частности, признается, что вынесение ремы в начальную позицию является экспрессивным вариантом построения высказывания (Александрова, 1984, с. 55).

Е. Г. Бухвалова (2011, с. 35) полагает, что именно при помощи порядка слов осуществляется актуальное членение предложения (деление на тему и ремю высказывания), а также достигается эмоциональный и эмфатический эффект. В участии порядка слов в актуальном членении предложения заключается его коммуникативная функция (Бухвалова, 2011, с. 36).

В научных работах, в которых затрагивается вопрос содержания стилистической инверсии, авторы подчеркивают тесную связь изменений коммуникативной направленности высказывания и его интонационного

рисунка. Отмечается, что, в отличие от стилистически нейтрального расположения (от темы к реме), при положении ремы в начальной позиции (логический предикат на первом месте) выделяется усиленное ударение, что превращает интонацию в эмфатическую (Арнольд, 2016, с. 221).

В. М. Алпатов (1990, с. 176) подчеркивает, что инверсия во втором значении (стилистическая инверсия) – постановка ремы перед темой в целях эмфазы, обычно сопровождаемая интонационным выделением ремы.

По предположению Э. А. Трофимовой (1972, с. 59), вынесение члена предложения на необычное для него место, т. е. его постановка в ударную позицию, делает его ритмически ударным, а новое распределение ударных и неударных членов в предложении дает ему экспрессивную окраску.

Смена вектора лингвистических исследований с ориентацией на коммуникативную направленность языковых единиц обратила внимание исследователей на прагмалингвистическое употребление инверсии в английском языке с ориентацией на коммуникативную цель говорящего. Фактически продолжают активно обсуждаться вопросы экспрессивного употребления инвертированных конструкций, их участия в формировании актуального членения предложения, смыслового и эмоционального выделения наиболее значимых в информационном плане элементов. На коммуникативно-прагматическое содержание инверсии в том числе указывают Л. Ф. Серова (1989), О. С. Иссерс (2009), М. О. Бархатова (2010), В. А. Кочетова (2012; 2014), К. В. Иванова (2012), Т. В. Куралева, А. Х. Абдульманова (2015), Ю. А. Никитина (2016).

О коммуникативной функции порядка слов и его роли в актуализации смысла говорит О. С. Иссерс. По ее мнению, инверсия оказывает влияние на тема-рематическую структуру фразы, поскольку «изменение порядка слов (инверсия) позволяет высветить те или иные компоненты сообщения, актуальные для интенции говорящего» (Иссерс, 2009, с. 146). При разном порядке слов меняется смысл предложения, меняется его коммуникативная задача. Порядок слов может строиться на обманутом ожидании адресата, использовать его пресуппозиции и стереотипы (Иссерс, 2009, с. 146).

В статье В. А. Кочетовой затронут вопрос о «закреплении в современном литературном английском языке за инверсией прагматической функции, то есть вычленение одного из элементов высказывания в логическом плане либо выделение всего высказывания в общем в эмоциональном аспекте» (2014, с. 244). В. А. Кочетова подчеркивает способность инверсии оказывать определенное прагматическое воздействие, коммуникативный эффект. При помощи инверсии выражается эмоционально-экспрессивный аспект коммуникации, прагматический контекст признается основой интенсификации высказывания.

Коммуникативная инверсия, по мнению К. В. Ивановой, преследует определенную прагматическую задачу – противопоставление наиболее значимых и информативных фрагментов другим, более нейтральным элементам, она является весомым средством речевого воздействия. Автор подчеркивает, что инверсия сочетает в себе логико-информативную и экспрессивную функцию (привлечение внимания читателя к нестандартному расположению элементов) (Иванова, 2012).

М. О. Бархатова дает наиболее развернутую характеристику понятия «коммуникативная инверсия». Ученый анализирует коммуникативную функцию инверсии, под которой понимается «изменение местоположения членов предложения в целях смысловой или стилистической эмфазы» (Бархатова, 2010, с. 486). Таким образом, целью коммуникативной инверсии является противопоставление информативно и стилистически значимых компонентов предложения функционально и стилистически нейтральным. Использование коммуникативной инверсии мотивировано целью высказывания (Бархатова, 2010, с. 486). В статье в первую очередь выделяется логико-грамматическая (логико-информативная) функция инверсии, которая обычно связывается с реализацией актуального членения предложения согласно положениям коммуникативного синтаксиса, где высказывание строится в соответствии с определенным коммуникативным намерением. В противоположность «объективному» порядку слов так называемый «субъективный» порядок выдвигает на первое место ремю, что придает ей особую значимость. М. О. Бархатова отмечает, что «тематические и рематические отношения в рамках актуального членения предложения отражают коммуникативную стратегию говорящего, который стремится передать информацию, ориентируясь на наличные условия коммуникации и пытаясь добиться при этом определенной коммуникативной цели» (2010, с. 487). При этом автор указывает, что при реализации данной стратегии высказывание приобретает эмоционально-экспрессивную окраску. Хотя порядок слов является грамматическим явлением, его нельзя объяснить без обращения к дискурсивным факторам.

Классификация стилистической инверсии

Объединяя все функции, профессор А. И. Смирницкий приводит следующую общую классификацию инверсии на материале английского языка: 1. Частичная инверсия для выражения вопроса (“*Have you seen him?*” / «Вы его видели?»). 2. Выражение условности в условных предложениях без союза *if* (“*Should you ask me...*” / «Если бы вы спросили меня...»). 3. Наличие определительных уточняющих слов в начале предложения (отрицательные частицы, наречия, союзы): “*Only now do I understand...*” / «Только сейчас я понимаю...». 4. Вынос на первое место предикативного члена (“*Bright and sunny was the morning*” / «Ясным и солнечным было утро») и вынос на первое место приглагольного наречия (“*In run the boy*” / «Мальчик забежал внутрь»). 5. Вынесение на первое место распространенных обстоятельственных выражений (“*Down a frozen river came a sledge drawn by dogs*” / «По замерзшей реке ехали сани, запряженные собаками»). Разновидностью является инверсия в предложениях, вводящих прямую речь (“*What is the time?*” *asked John.* / «Который час? – спросил Джон»). 6. Инверсия в предложениях, выражающих волю и желание (“*Long live freedom! Don't you go!*” / «Да здравствует свобода! Не уходи!»). 7. Случаи с инверсией *there*. В отдельных случаях указывается и функция приведенной

структурной модели. Так, вынесение на первое место предикативного члена «определяется экспрессивно-стилистическими причинами – желанием достичь большей эмоциональности высказывания» (Смирницкий, 2007, с. 72). Пример 6 также отличается яркой эмоциональной окраской. Пункты 5 и 7 ассоциируются с выражением лексического подлежащего и сказуемого. При этом к грамматической инверсии, очевидно, А. И. Смирницкий (2007, с. 71-74) относит примеры 1, 2.

Акцентируя свое внимание на начальной позиции предложения, авторы «Стилистики английского языка» называют следующие члены предложения, чаще всего выносимые на первое место в случае эфатического выделения: 1) предикатив: “*Inexpressive was the astonishment of the little party when they returned to find that Mr Pickwick had disappeared*”. / «Каково же было удивление маленькой компании, когда, вернувшись, они обнаружили, что мистер Пиквик исчез»; 2) простое глагольное сказуемое (встречается реже): “*Came frightful days of snow and rain*”. / «Наступила ужасная погода со снегом и дождем»; 3) обстоятельство: “*Over by St. Paul he stands...*”. / «У Собора Святого Павла он стоит...»; 4) прямое дополнение: “*But Johnsy he smote, and she lay, scarcely moving, on her painted iron bedstead*”. / «Но он ударил Джонси, и она лежала, почти не двигаясь, на своей крашеной железной кровати»; 5) предложное дополнение: “*On him he cocked hat, gold-laced coat, and staff, had all three descended*”. / «На нем были треуголка, расшитый золотом сюртук и посох – все три были старинные вещи» (Кузнец, Скребнев, 1960, с. 82). Выразительным средством могут быть и другие виды инверсий, например передвижение определения в постпозицию (Кузнец, Скребнев, 1960, с. 83). Указанные примеры вынесения на первое место обстоятельств не влияют на позицию сказуемого.

И. Р. Гальперин (1958, с. 203-205) выделяет пять типов стилистической инверсии, наиболее отмеченных в английской поэзии и прозе: 1) вынесение дополнения в начальную позицию в предложении: “*Talent Mr. Micawber has; capital Mr. Micawber has not*”. / «Талантом наделен мистер Микобер; капитала у мистера Микобера нет»; 2) определение в постпозиции по отношению к определяемому слову: “*Once upon a midnight dreary...*”. / «Однажды в полночь тоскливую...»; 3) вынесение части составного именного сказуемого перед подлежащим: “*A good generous prayer it was*”. / «Это была длинная искренняя молитва»; 4) перемещение обстоятельства в начало предложения: “*Eagerly I wished the morrow*”. / «Страстно я желал наступления завтрашнего дня»; 5) определение обстоятельства и сказуемого на первое место: “*In went Mr. Pickwick*”. / «Вошел мистер Пиквик».

И. В. Арнольд различает следующие типические случаи инверсии, при этом указывая сферу их употребления: 1. Предикатив (существительное или прилагательное) предшествует прилагательному или связочному глаголу (“*Beautiful those donkeys are!*”. / «Эти ослики такие красивые!»). Данный тип инверсии характерен для разговорной речи, где сочетается с эллипсисом, расчлененным вопросом и другими синтаксическими особенностями (“*Artful – wasn't it?*”. / «Хитроумно – не правда ли?»). В книжной речи типична инверсия связочного глагола и подлежащего (“*Uneasy lies the head that wears a crown*”. / «Беспокойна голова, которая носит корону»). 2. Постановка на первое место прямого определения с целью эфазы (“*Her love letters I returned to the detectives for filing*”. / «Ее любовные письма я вернул детективам для хранения»). 3. Постановка одного или нескольких определений после определяемого слова придает высказыванию торжественный, приподнятый характер (“*Spring begins with the first narcissus, rather cold and shy and wintry*”. / «Весна начинается с появления первых нарциссов, довольно холодных, застенчивых и заснеженных»). 4. Обстоятельственные слова, выдвинутые на первое место, акцентируются сами и акцентируют подлежащее, выдвинутое на последнее место, которое также является эфатической позицией (“*Here come two lovers*”. / «Вот идут двое влюбленных»). Особенную живость и динамичность повествованию придает выдвижение на первое место постпозитива (“*Out he hopped*”. / «Он выскочил прочь»). 5. Выдвижение на первое место придаточного предложения в сложноподчиненном также является средством эфазы (“*Whether she changes or doesn't change now I don't care*”. / «Изменится она сейчас или не изменится, мне все равно») (Арнольд, 2016, с. 222-223).

Анализ дистрибуции инвертированных членов позволил Э. А. Трофимовой выделить только следующие два типа: 1. Сказуемые инвертированные модели выражения экспрессивности, на первое место перед подлежащим выносятся часть составного или простого сказуемого. Наиболее представленными примерами здесь являются такие, где перед подлежащим ставится предикативная часть составного именного сказуемого. Например: “*A very nice gentleman he was*”. / «Был он очень милым джентльменом». 2. Дополнительные инвертированные модели выражения экспрессивности, когда на первом месте в предложении оказывается прямое, косвенное или предложное дополнение. Например: “*Fat chance I have now*”. / «Отличный шанс выпал мне» (Трофимова, 1972, с. 61).

В диссертационном исследовании Г. И. Шпаревой, проведенном на материале художественной литературы, приводятся интересные данные количественного и качественного анализа использования инверсии в английском языке. Во-первых, самой типичной инверсией в английском языке признается инверсия обстоятельства места в начало предложения. Такая инверсия может служить как для экспрессивного выделения самого обстоятельства места, так и подлежащего. Во-вторых, существует два вида препозиции, которые типичны только для английского языка. В предложениях с отрицательной семантикой экспрессивное выделение получает компонент с отрицательным семантическим значением. Вторым видом инверсии в препозиции является инверсия в препозицию постпозитивного глагольного элемента (наречий *again*, *instead* и предлогов). В-третьих, в конце предложения в английском языке обычно инвертируется подлежащее. Реже экспрессивному выделению в конце предложения могут подвергаться определение, обстоятельства образа действия и степени. При этом автор приходит к выводу о том, что начальная позиция выступает в качестве экспрессивной в 87% случаев. Инверсия может быть и смешанной, когда экспрессивно выделяются начало и конец предложения: “*To strangers, she was equable, sometimes even awful*”. / «С незнакомцами она была

терпелива, но иногда нетерпима» (Шпарева, 2023, с. 19-21). Также совершенно справедливо называются структурные формы, в которых порядок следования членов предложения не соответствует присущему данному коммуникативному типу словорасположению. Имеются в виду такие виды предложений, как, например, безынверсионный вопрос, вопросительно-восклицательные и вопросительно-повествовательные предложения: “You went there? What’s the matter with you! Don’t I know that I look a fright going around in old Aunt Julia’s clothes of thirty years ago”. / «Ты ходил туда? Что с тобой такое! Разве я не знаю, что выгляжу ужасно, разгуливая в старой одежде тети Джулии тридцатилетней давности» (Шпарева, 2023, с. 19-21).

В работах последних лет, помимо уже выделенных ведущими советскими и российскими лингвистами случаев стилистической инверсии на материале художественных произведений, при анализе текстов других функциональных стилей выявляются и новые нетипичные структуры. Например, одной из таких нетипичных инвертированных конструкций, которая была обнаружена в статьях на экономическую тематику, является расположение обстоятельства времени между подлежащим и сказуемым: “However, industry observers *yesterday* suggested that Mr Munro might try to find a backer to take Matalan private”. / «Однако вчера отраслевые обозреватели предположили, что мистер Манро может попытаться найти спонсора, чтобы взять Маталан в частные руки» (Никитина, 2016, с. 101).

Использование стилистической инверсии в разных типах дискурса

Традиционно анализ инверсии проводится в первую очередь на материале художественной литературы (прозы и стихотворной речи). Однако высказывается замечание, что экспрессивность и функционально-стилистическая окраска инверсии характерны преимущественно для прозы, поскольку в стихотворной речи порядок слов подчиняется ритмико-интонационной структуре письма, а расположение синтаксических конструкций относительно свободно (Арнольд, 2016, с. 221).

На материале англоязычного художественного дискурса анализировали использование инверсии за последние 20 лет Т. Н. Синеокова (2004), Е. И. Перехода (2009), Н. А. Давыдова (2011), И. С. Злобина (2013), О. Н. Поддубская (2014), Б. Б. Карашаева (2015), Ю. А. Богатова, Н. Е. Булаева (2015), Т. В. Куралева, А. Х. Абдулманова (2015), Е. Л. Рапопорт (2015), В. А. Кочетова (2012; 2014), Е. В. Королева (2016), В. И. Петренко (2018), О. В. Дехнич, В. А. Фетисов (2020), Е. А. Коралева, М. М. Давыдова (2020), Е. В. Жибер (Zhiber, 2020), Г. И. Шпарева (2020; 2023).

Традиционно инверсия анализируется при рассмотрении индивидуального авторского стиля отдельных писателей (Злобина, 2013; Поддубская, 2014; Дехнич, Фетисов, 2020). Описывая особенности индивидуального стиля Э. Хемингуэя, О. Н. Поддубская приходит к выводу о том, что релевантной чертой стиля известного американского писателя можно считать частое обращение к таким выразительным средствам, как эллипсис и инверсия (400 и 267 случаев употребления соответственно). Говоря о функции инверсии в творчестве писателя, О. Н. Поддубская (2014) отмечает ее использование как для выделения одного члена предложения из ряда других, так и как сильное стилистическое средство создания эмфатической интонации.

И. С. Злобина освещает вопросы реализации экспрессивной функции порядка слов в произведениях Н. Хорнби и Дж. Чивера. Ученый пишет, что инверсия является наиболее характерным стилистическим приемом в прозе данных авторов. И. С. Злобина прежде всего обращает внимание на роль порядка слов в актуальном членении предложения. Так, эмфатический порядок слов изменяет последовательность подачи информации (от ремы к теме). Автор статьи подчеркивает, что в письменном тексте инверсия выступает «излюбленным» стилистическим приемом. Эмфаза, создаваемая инверсией в начальной позиции, является наиболее яркой, поскольку данная позиция наиболее удалена от места нейтрального расположения новой информации (конца высказывания). И. С. Злобина указывает, что нередко изменение порядка слов может наблюдаться и в начале абзаца. Как стилистический прием инверсия «раскрывает» абзац, выполняет оценочную функцию, служит усилению впечатления. Исследователь полагает, что ритмическая организация высказывания также важна для реализации эмоциональной и экспрессивной функций порядка слов (Злобина, 2013).

Статья О. В. Дехнич и В. А. Фетисова посвящена анализу стилистического использования единиц эмоционально-экспрессивного синтаксиса в романе Стивена Кинга «Институт». Экспрессивные единицы исследуются с точки зрения функций в создании художественного эффекта. Так, инверсия, относимая авторами к фигурам речи, признается эффективным средством смысловой и интонационной акцентуации (Дехнич, Фетисов, 2020).

Ю. А. Богатова и Н. Е. Булаева в ходе стилистического анализа текстов англоязычной научной фантастики установили, что инверсия наряду с другими средствами создает особый синтаксический ритм, который обеспечивает целостное представление о художественном тексте. Также инверсия является одним из факторов выразительности прозаического литературного произведения. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что одной из основных функций, выполняемых указанными экспрессивными средствами, является функция выдвижения, подчеркивания наиболее важных элементов текста, что представляет собой реализацию установки художественного текста на воздействие (Богатова, Булаева, 2015, с. 141). Также инверсия, по мнению авторов, входит в комплекс средств, обеспечивающих когезию художественного произведения и являющихся компонентами стиля и индивидуального творческого метода писателя (Богатова, Булаева, 2015, с. 144).

Б. Б. Карашаева, изучая типы стилистической инверсии в художественных произведениях английских авторов XIX–XX веков, приходит к выводу, что она является одним из самых ярких стилистических приемов и «служит средством эмоциональности и экспрессивности, выражает желание автора сделать акцент на том, что должно быть увидено читателем, а также служит средством выражения авторской индивидуальности» (2015, с. 47-48).

Статья Е. А. Кораблевой и М. М. Давыдовой посвящена изучению роли экспрессивных синтаксических средств в детской художественной литературе (на материале художественных произведений для детей Мэри Нортон «Добывайки на реке»). Авторы отмечают, что использование инвертированного порядка слов может быть направлено на усиление экспрессивности и привлечение внимания читателя к определенной информации. Отдельно авторы упоминают неправильный порядок слов в вопросительных предложениях, способствующий имитации разговорной, детской речи (Кораблева, Давыдова, 2020, с. 317).

Изучение диалогической речи по-прежнему в большинстве случаев проводится на материале реплик героев литературных произведений. В статье Т. В. Куралевой и А. Х. Абдульмановой рассматриваются экспрессивные синтаксические структуры, функционирующие в диалогическом дискурсе, с точки зрения их структурно-семантических и прагматических характеристик. Авторы относят инверсивные структуры к экспрессивным конструкциям с отступлением от грамматической нормы и, соответственно, нарушением ожидаемого порядка развертывания дискурса, который способствует их выделенности в речевой цепи. Отмечается их высокий прагматический потенциал, передача целого диапазона имплицитных смыслов (Куралева, Абдульманова, 2015).

Некоторые исследования, посвященные инверсии, выполнены в сопоставительном аспекте на материале двух дискурсов. В работе Е. В. Жибер анализ использования экспрессивной инверсии проводится на материале литературного и телевизионного дискурсов. Как известно, экспрессивная инверсия традиционно представлена в литературе – прозе и поэзии. Однако, по утверждению автора, инверсия как средство выражения экспрессивности определяется и в разговорном дискурсе. Инверсия в усилительной функции (*exclamatory inversion*) передает степень изумления и удивления говорящего. Даже в отсутствие восклицательного знака инверсия сигнализирует об эмоциональной напряженности высказывания. Так, инверсивный порядок слов в предложении “*Oh boy, was she mad!*” («О Боже, да она сошла с ума!») иллюстрирует эмоциональное состояние участника коммуникации, его раздражение и ярость (Zhiber, 2020, p. 87). В большинстве проанализированных автором случаев инверсия была частичной и содержала выражения отрицательного или ограничительного значения. Е. В. Жибер указывает наиболее частотные наречия и наречные обороты, которые обычно сопутствуют инверсии. Например, наиболее частотным наречием с отрицательной семантикой является *never* (“*Never did the Thames see such a crash*” / «Никогда еще на Темзе не было такого кораблекрушения») (Zhiber, 2020, p. 88). Автор в заключении резюмирует, что экспрессивная инверсия – это выразительная синтаксическая структура, придающая логическое ударение составляющим предложениям, находящимся в необычных синтаксических позициях, без изменения смысла высказывания. Ее можно рассматривать как стилистический прием, который используется с целью акцентирования внимания. Экспрессивная инверсия фокусирует внимание слушателя на значимых частях предложения. Использование эмфатических конструкций с измененной структурой призвано облегчить и углубить понимание. Экспрессивная инверсия делает высказывание более эмоциональным и позволяет говорящему выражать различные установки. Ее также можно рассматривать как эффективный инструмент убеждения (Zhiber, 2020, p. 89).

В русле когнитивных исследований языка анализирует инверсию Н. А. Давыдова. Автор считает, что «с точки зрения когнитивной лингвистики построение предложения с использованием инверсии связано с теми мыслительными процессами, с помощью которых говорящий стремится выделить особо значимые элементы в высказывании, “высветить” особые свойства и характеристики объектов и явлений, показать “фрагмент” действительности» (Давыдова, 2011, с. 89). Н. А. Давыдова производит сравнение употребления инверсии, выражающей отношения условия, в художественном и публицистическом дискурсах, а также сопоставляет использование инверсии в британском и американском вариантах. Автор приходит к выводам относительно функций инверсии в данных типах дискурса, частотности ее использования в двух дискурсах и в двух вариантах английского языка, а также частотности фреймов для выражения инверсии, связанной с отношениями «условия – следствия». Так, в публицистическом дискурсе использование инверсии обусловлено стремлением автора привлечь внимание аудитории к фактам и проблемам в политической жизни страны. В художественном дискурсе, где образность и эмоциональность высказывания является основной целью автора, инверсия часто встречается там, где необходимо создать напряженность в тексте, сравнить реальный ход событий с тем, что могло бы произойти при определенных условиях. При этом конкретизация используется для того, чтобы «выдвинуть» те концепты, которые связаны с конкретными свойствами объектов и явлений реальной действительности (Давыдова, 2011, с. 93). Наиболее частотными фреймами для выражения инверсии, связанной с отношениями «условия – следствия», являются фреймы, выражающие гипотетическое условие и нереальное условие: Фрейм 4: *Did A do, B would do* (“*Did they follow this route, the nation would prosper*” / «Если бы они пошли по этому пути, то нация бы процветала») и Фрейм 5: *Had A done, B would have done* (“*Had I been in good time for my train..., the conversation would have come to the same point...*” / «Если бы я успел на свой поезд..., разговор был бы сведен к тому же...») (Давыдова, 2011, с. 92).

Вторым по популярности дискурсом, на материале которого исследуется стилистическое использование инверсии, является публицистический дискурс, интерес к которому особенно возрос в последние несколько лет (Никитина, 2016; Хасанова, Гильмутдинова, Закирова, 2016; Ефимова, 2017; Кораблева, Хоттак, 2019; Захаркина, Нуртдинова, 2019; Монастырецкая, Морова, Полякова, 2022).

А. С. Ефимова проводит анализ особенностей передачи экспрессивного синтаксиса при переводе англоязычных газетных статей спортивной и социально-политической тематики, в результате которого автору удалось показать «активную воздействующую коммуникативную функцию синтаксических конструкций, лежащую в основе построения разнообразных экспрессивных оценок в современной публицистике» (2017, с. 136).

В частности, посредством использования частичной инверсии в повествовательном предложении в английском газетном тексте достигается эффект разговорности, непосредственного присутствия автора на месте событий (Ефимова, 2017, с. 135).

На материале британской качественной прессы исследуют категорию экспрессивности О. В. Монастырецкая, О. Л. Морова и В. Ю. Полякова. Среди стилистических приемов, выявленных на стилистическом уровне, авторы выделяют инверсию: *“From New Zealand to Germany, the idea has been steadily gaining ground globally”*. / «От Новой Зеландии до Германии эта идея неуклонно завоевывает популярность во всем мире» (Монастырецкая, Морова, Полякова, 2022, с. 59). По признанию авторов, использование инверсии «способствует эмоциональному восприятию текста, тем самым актуализируя компонент эмоциональности» (Монастырецкая, Морова, Полякова, 2022, с. 59-60).

Ю. А. Никитина рассматривает особенности функционирования стилистической инверсии в газетно-публицистических текстах на экономическую тематику. Автор отмечает, что инверсия является одним из факторов выразительности публицистического произведения (Никитина, 2016, с. 100). Благодаря анализу эмпирического материала исследователь устанавливает, что для большинства текстов публицистического стиля характерно частое наличие синтаксической обстоятельственной инверсии, при которой обстоятельственные слова, выдвинутые на первое место, не только акцентируются сами, но и акцентируют подлежащее, которое при этом оказывается выдвинутым на последнее место, а последнее место также является эмфатической позицией (*“In May 2002, at the time of Boschetti’s first restructuring plan, the medium-term target was a 10 percent share”*. / «В мае 2002 года, во время разработки первого плана реструктуризации Бошетти, среднесрочной целью была доля в 10 процентов») (Никитина, 2016, с. 101). Менее частотны примеры, когда часть сказуемого или составное именное сказуемое помещается перед существительным для придания эмоциональности выражения (*“Also conspicuous is its attention to the rule of law and private property”*. / «Также заметно его внимание к верховенству закона и частной собственности»). Кроме того, Ю. А. Никитина относит к инверсии случаи, когда на первом месте ставится придаточное предложение, что помогает акцентировать выделение условия выполнения действия: *“If that happens, it would be because of the exchange rate”*. / «Если это произойдет, то только из-за обменного курса» (2016, с. 101).

Н. Ф. Хасанова, И. В. Гильмутдинова, Р. Р. Закирова, говоря о продуктивных синтаксических средствах выражения экспрессивности в текстах британской качественной прессы, ставят инверсию на первое место в ряду других средств. В частности, было выявлено, что наиболее часто употребляемым видом инверсии является такой, при котором обстоятельственные слова выдвинуты на первое место. По мнению авторов, «вынесение обстоятельства времени в начало высказывания позволяет обратить внимание читателя на важность продолжительности действия, выполняемого субъектом, что способствует приданию экспрессивности предложению, подчеркивая длительность выполнения действия» (Хасанова, Гильмутдинова, Закирова, 2016, с. 142). Этот вид инверсии очень часто используется в статьях, касающихся криминальных новостей, где от автора требуется точное изложение фактов, и следующие друг за другом обстоятельственные конструкции позволяют достичь большей информативности, как, например, в следующем предложении: *“Two hours after the shooting, while David Blakely’s body was lying in the mortuary, Ruth Ellis was questioned by three detectives in Hampstead police station”*. / «Через два часа после стрельбы, когда тело Дэвида Блейкли лежало в морге, Рут Эллис допросили три детектива в полицейском участке Хэмпстеда» (Хасанова, Гильмутдинова, Закирова, 2016, с. 142). Реже встречается определение в постпозиции, которое также является эффективным средством создания экспрессивности: *“Her boys – her only children – were, after all, such good children: handsome, hard working and clean”*. / «В конце концов, ее мальчики – ее единственные дети – были такими хорошими детьми: красивыми, трудолюбивыми и опрятными» (Хасанова, Гильмутдинова, Закирова, 2016, с. 142).

Д. А. Захаркина, Г. М. Нуртдинова анализируют экспрессивную функцию инверсии на материале англоязычного медиадискурса (интернет-статей). Авторы выделяют наиболее употребимые случаи как грамматической, так и стилистической инверсии (по убыванию частотности: инверсия обстоятельства, отдельно инверсия обстоятельства времени, инверсия придаточного предложения, инверсия дополнения, инверсия с конструкцией *there is/are*, инверсия с прямой речью, инверсия предиката (определения), инверсия сказуемого и его составной части, инверсия с наречием *little*). Авторы полагают, что «задача стилистической инверсии состоит в придании логического ударения или дополнительной эмоциональной окраски предложению» (Захаркина, Нуртдинова, 2019, с. 182). Кроме того, исследователи высказывают мнение, что стилистическая инверсия в современном английском языке не должна рассматриваться как нарушение его норм, поскольку данный вид инверсии, как правило, следует определенным образцам.

Проведенный обзор также показал интерес современной лингвистики к проблеме функционирования стилистической инверсии в следующих типах дискурса: академическом (Смакотина, 2012), рекламном (Коралева, 2008), экономическом (Иванова, 2012), юридическом (Бархатова, 2010).

В фокусе внимания Т. М. Смакотиной – английский математический дискурс. Исследователь подчеркивает, что на уровне предложения порядок слов выполняет существенную экспрессивную функцию. В основе эмфатического выделения лежит помещение того или иного члена предложения в непривычную для него синтаксическую позицию. Помещение подлежащего в конечную позицию является нетипичным для английского предложения: *“Of particular interest is Fermat’s last theorem”*. / «Особый интерес представляет последняя теорема Ферма». Также автор отмечает инверсивное положение главных членов в математических текстах: *“By a polyhedron is meant a solid, whose face consists of a number of polygonal faces”*. / «Под многогранником понимается твердое тело, грань которого состоит из множества многоугольных граней». В данном примере

помещение словосочетания, выражающего определенное понятие, в сильную позицию начала предложения способствует его экспрессивному выдвиганию (Смакотина, 2012, с. 109).

Е. А. Кораблева изучает экспрессивные средства английского языка на материале рекламных текстов. Среди прочих средств экспрессивного синтаксиса автор отмечает использование эмфатического варианта актуального членения, при котором за ремой следует тема. В исследуемых текстах были выявлены следующие виды обратного порядка слов: 1) постановка прямого или предложного дополнения на первое место (*"Pain like this you've got to earn"*. / «Такую боль, как эта, ты должен заслужить»); 2) выдвигание в начало предложения обстоятельственных слов (*"Rarely does a car attract so much attention"*. / «Редко какой автомобиль привлекает столько внимания»); 3) предшествование придаточного предложения главному (*"Like the steel Quadra model with diamond-set bezel she wears, only tennis star Anna Kournikova can match performance with glamour so well"*. / «Подобно гармоничности ее стальной медали Steel Quadra в бриллиантовой окантовке, звезда тенниса Анна Курникова хорошо сочетает в себе результативность и гламур»). Автор приходит к выводу, что эмфатический порядок актуального членения помогает созданию эффективного рекламного сообщения (Кораблева, 2008, с. 18).

По наблюдениям М. О. Бархатовой, инверсия в защитительных речах адвокатов одновременно объединяет логико-информативную (выделение коммуникативно-значимого элемента, осуществление логического аргументирования) и эмоционально-экспрессивную функции. То есть инверсия является иллокутивным компонентом в устных выступлениях адвокатов, поскольку отклонение от прямого порядка слов связано с намерением воздействовать на слушателей и стимулировать их ответную эмоциональную и речевую реакцию (Бархатова, 2010, с. 489).

При анализе функционирования инверсии в различных дискурсах следует учитывать их диффузность. Так, например, медиадискурс можно назвать дискурсом смешанного типа, поскольку он включает как письменные, так и устные жанры. Одновременно можно проследить связь, слияние медиадискурса с политическим, спортивным и целым рядом других. Публицистический медиадискурс частично входит и в так называемый интернет-дискурс.

Заключение

В данной статье были проанализированы исследования советских и российских лингвистов, посвященные стилистическому использованию порядка слов в английском языке, что позволило сделать следующие выводы. Среди общих функций стилистической инверсии ученые называют логическое ударение и придание высказыванию дополнительной эмоциональной (эмфатической) окраски. Таким образом, инверсия сочетает в себе логико-информативную/смысловыделительную и эмфатическую/экспрессивную функции. Также отмечаются частные стилистические функции, отвечающие конкретным задачам отправителя сообщения. Новое направление синтаксических исследований в языке исследует прагматическое использование коммуникативной инверсии, функцию речевого воздействия на получателя сообщения. В связи со сменой вектора исследования в лингвистике и с учетом основного функционального содержания инверсии в отдельных трудах наблюдается смена терминологии (с термина «стилистическая инверсия» на «коммуникативная инверсия» или «экспрессивная инверсия»).

Исследователи признают, что в основе экспрессивного использования инверсии лежит нарушение синтаксической нормы, помещение компонента предложения в несвойственную для него позицию. В ходе проведения обзора было установлено, что наиболее значимой для акцентуации внимания признается позиция начала предложения. Поэтому приводимые классификации стилистической инверсии в английском языке в основном описывают компоненты предложения, перемещаемые в его начало. В ходе проведенного обзора были выделены наиболее типичные модели стилистической инверсии и построена общая классификация, учитывающая позицию в предложении и переносимый член предложения. С акцентом на начальную позицию (доминирующую) определяются модели с перемещением следующих членов предложения: 1) сказуемого (предикатива, простого глагольного (редко) или вспомогательного в условных предложениях без *if*); 2) дополнения (прямого, косвенного, предложного); 3) обстоятельства (однословного, распространенного); 4) глагольного постпозитива. Наиболее частотной признается инверсия обстоятельства в начало предложения. В большинстве случаев (кроме инверсии дополнения) также наблюдается обратный порядок следования главных членов (*predicate + subject*). При постановке в начальную позицию предикатива возможны оба варианта (*subject + predicate* или *predicate + subject*). Отдельно может быть выделен вариант постпозиции определения после определяемого слова, не связанный с инициальной позицией в предложении. Также в научной литературе существует понятие об инверсии придаточного предложения относительно главного в сложноподчиненных предложениях.

Обзор показал, что в основном анализ стилистической инверсии проводится на материале письменных текстов (художественного и публицистического дискурсов). Отмечаются отдельные примеры исследований, выполненных на материале научного, официально-делового, разговорного стилей. При анализе использования инверсии в различных типах дискурса авторы выявляют наиболее типичные структурно-семантические модели инверсии, определяют их стилистический функционал в конкретном типе текста. Как было указано ранее, на материале художественной литературы традиционно строится структурная классификация стилистической инверсии. В художественном дискурсе инверсия является «излюбленным» стилистическим приемом. В частности, отмечается роль инверсии в формировании индивидуального авторского стиля писателя,

инверсия признается эффективным средством смысловой и интонационной акцентуации, а также входит в комплекс средств, обеспечивающих когезию художественного текста. Исследователи указывают на использование инверсивного порядка слов в создании эффекта художественной выразительности, подчеркивания того или иного элемента повествования как на уровне предложения, так и более крупных композиционных частей текста. Эффект художественной выразительности основывается на создаваемой инверсией эмфатической интонации, на изменении последовательности подачи информации (актуального членения предложения), реализации эмоционально-экспрессивной функции. Среди частных функций инверсии в художественном тексте в том числе отмечается ее роль в имитации разговорного стиля, детской речи. Использование инверсивного порядка слов в разговорной речи основано на нарушении ожидаемого порядка развертывания дискурса, что способствует выделенности конструкций с инверсией в речевой цепи. Инверсия признается средством выражения экспрессивности, отражением эмоционального состояния говорящего. Отмечается высокий прагматический потенциал инверсии, передача целого диапазона имплицитных смыслов. Инверсию также можно рассматривать как эффективный инструмент убеждения, логической аргументации. В публицистическом дискурсе использование инверсии (чаще всего обстоятельственной) обусловлено стремлением автора привлечь внимание целевой аудитории к фактам и проблемам политической жизни, выделить наиболее важные в информативном плане участки сообщения, придать изложению дополнительную эмоционально-оценочную и экспрессивную окраску. В рекламном дискурсе выявляются следующие структурные типы инверсии: инверсия дополнения, обстоятельственных слов, предшествование придаточного предложения главному. Инверсия способствует созданию эффективного рекламного текста. В академическом дискурсе также акцентируется эмфатическая, экспрессивная роль инверсии. При этом отмечается сильная позиция конца предложения.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в сопоставлении опыта отечественных и зарубежных специалистов по изучению вопросов экспрессивного использования словопорядка в английском языке.

Источники | References

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1984.
2. Алпатов В. М. Инверсия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
3. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 13-е. М.: Флинта; Наука, 2016.
4. Бархатова М. О. Инверсия как средство убеждения в защитительных речах (на примере выступлений англоговорящих адвокатов) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2010. Т. 12. № 5-2.
5. Богатова Ю. А., Булаева Н. Е. О роли экспрессивных синтаксических средств в создании ритмического рисунка художественного текста (на материале произведений англоязычной научной фантастики) // СибСкрипт. 2015. № 2-3 (62).
6. Бухвалова Е. Г. Особенности порядка слов в русском и английском предложениях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (9).
7. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958.
8. Гвозданная Н. В. Выражение экспрессивности в англоязычном корпоративном медиадискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2020.
9. Гридин В. Н. Эмфаза // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
10. Давыдова Н. А. Инверсия в английском дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 635.
11. Дехнич О. В., Фетисов В. А. Эмоционально-экспрессивный синтаксис оригинала и переводов романа Стивена Кинга // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2020: сборник научных статей 9-й международной молодежной научной конференции. Курск, 2020.
12. Ефимова А. С. Экспрессивный синтаксис в языке СМИ (на материале газетно-публицистического стиля) // Научная сессия ГУАП: сб. докладов: в 3-х ч. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2017. Ч. 3.
13. Захаркина Д. А., Нуртдинова Г. М. Инверсия как один из способов выражения экспрессивности в современном английском языке (на примере интернет-статей) // Terra Lingua. 2019. Вып. 5.
14. Злобина И. С. Экспрессивная функция порядка слов в современном английском языке // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 2-2.
15. Иванова К. В. Коммуникативная роль синтаксических средств речевого воздействия в письменных текстах бизнес-тематики (на материале английского языка) // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 4.
16. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью». М.: Флинта; Наука, 2009.
17. Карашаева Б. Б. Стилистическая инверсия как средство выражения эмоциональности и экспрессивности в английской литературе XIX-XX вв. // Актуальные проблемы языкознания. 2015. № 1.
18. Каушанская В. Л. Грамматика английского языка. М.: Айрис-Пресс, 2008.

19. Комягина О. В., Карпова А. В. Особенности употребления грамматической инверсии в современном английском языке // Филологический аспект. 2018. № 6 (38).
20. Кораблева Е. А. Экспрессивные синтаксические средства создания рекламного текста на английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тула, 2008.
21. Кораблева Е. А., Давыдова М. М. Экспрессивный синтаксис в детской художественной литературе (на материале английского языка) // Российский гуманитарный журнал. 2020. № 5.
22. Кораблева Е. А., Хоттак Ш. Экспрессивный синтаксис в современных англоязычных СМИ // Университет XXI века: научное измерение: мат. научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула: Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2019.
23. Королева Е. В. Экспрессивные грамматические средства языка в аспекте функционально-семантического поля: на материале современной британской беллетристики: дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2016.
24. Кочетова В. А. Инверсия как средство интенсификации прагматического аспекта высказывания в современном английском языке // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 6 (62).
25. Кочетова В. А. Прагматические особенности инверсии в современном английском языке // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.
26. Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М. Стилистика английского языка: учеб. пособие / под ред. Н. Н. Амосовой. Л., 1960.
27. Куралева Т. В., Абдулманова А. Х. Средства экспрессивного синтаксиса в современном английском диалоге // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9.
28. Монастырецкая О. В., Морова О. Л., Полякова В. Ю. Компоненты категории экспрессивности и их реализация в газетном тексте // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 3.
29. Никитина Ю. А. Стилистическая инверсия в газетных и публицистических текстах экономической тематики // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 4 (17).
30. Перехода Е. И. Стилистическая инверсия в современном английском языке // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2-3 (21).
31. Петренко В. И. Типы инверсий в английском предложении // Вестник науки и образования. 2018. № 11 (47).
32. Поддубская О. Н. Синтаксические особенности индивидуального стиля Э. Хемингуэя // Наука и мир. 2014. № 12-2 (16).
33. Рапорт Е. Л. Экспрессивный синтаксис и компоненты, его составляющие // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сб. материалов XI региональной научно-практической конференции аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов. Тула: Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2015.
34. Сергеева Ю. М., Сыресина И. О. Синтаксис английского языка: от слова к тексту. М.: МПГУ, 2018.
35. Серова Л. Ф. Коммуникативная инверсия как приём стилизации // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы: межвузовский сборник. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. Вып. 6.
36. Синеокова Т. Н. Парадигматика эмоционального синтаксиса (на материале английского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2004.
37. Смакотина Т. М. Экспрессивный синтаксис в англоязычном математическом дискурсе // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературе: сб. статей участников I международной научной конференции. Курган, 2012.
38. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛКИ, 2007.
39. Трофимова Э. А. Структурные особенности английской разговорной речи: уч. пособие для преподавателей, аспирантов и студентов ст. курсов фак-в ин. яз. Ростов н/Д, 1972.
40. Уварова Т. К. К вопросу об инверсии в английском языке // Вопросы лексикологии и грамматики иностранных языков: сборник. Мн., 1963.
41. Хасанова Н. Ф., Гильмутдинова И. В., Закирова Р. Р. Синтаксические средства выражения экспрессивности (на материале англоязычной прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-1 (61).
42. Шпарева Г. И. Инверсия главных членов предложения в разноструктурных языках // ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации: мат. международного научно-культурно-образовательного форума / под ред. Т. Ф. Семьян, Т. Е. Абрамзон, Л. А. Нефедовой. Челябинск, 2022.
43. Шпарева Г. И. Репрезентация средств экспрессивного синтаксиса (парцелляции и инверсии) в русском, чувашском и английском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2023.
44. Шпарева Г. И. Сравнительно-сопоставительный анализ употребления инверсии в разноструктурных языках: в русском, чувашском и английском // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2020. № 3.
45. Dorgeloh H. Inversion in Modern English: Form and Function. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamin Publishing Company, 1997.
46. Galperin I. R. Stylistics = Стилистика английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. Moscow: URSS, 2022.
47. Ganshina M., Vasilevskaia N. English Grammar. 7th ed. Moscow: Foreign Languages Publ. House, 1951.

48. Green G. M. *Colloquial and Literary Uses of Inversions*. Illinois: University of Illinois at Urbana-Champaign, 1981.
49. Ilyish B. *The Structure of Modern English*. Moscow – Leningrad: Progress Publishers, 1971.
50. Zhiber E. V. Expressive Inversion in the English Language // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 11 (840).

Информация об авторах | Author information

Воробьева Елена Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

Yelena Nickolaevna Vorobyova¹, PhD

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service

¹ helenvorobyova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.03.2024; опубликовано online (published online): 15.04.2024.

Ключевые слова (keywords): стилистическая инверсия; грамматическая инверсия; экспрессивный синтаксис; актуальное членение предложения; эмфатический порядок слов; emphatic inversion; grammatical inversion; expressive syntax; topical sentence structure; emphatic word order.